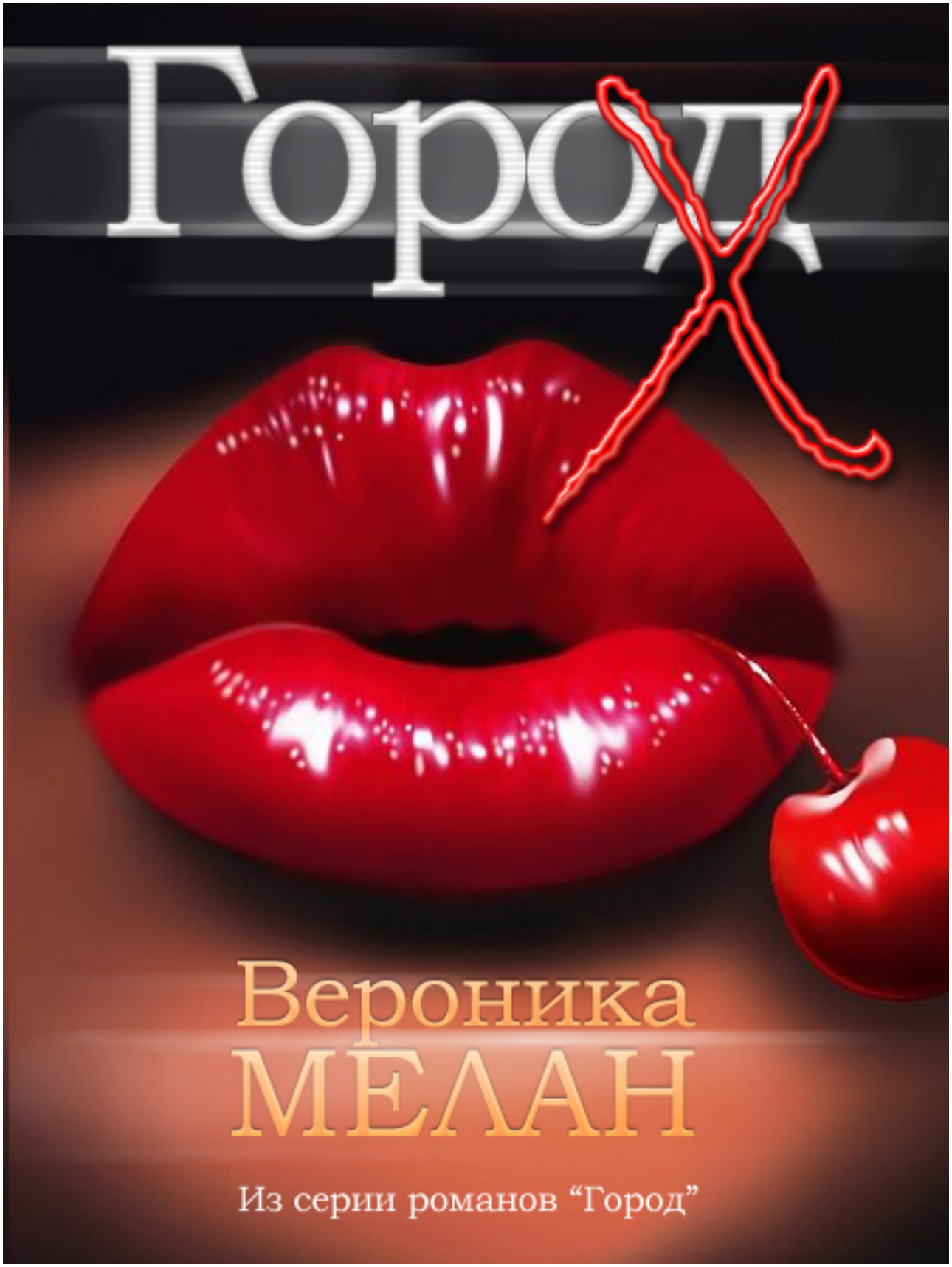
Город X
Вероника
МЕЛАН
Из серии романов “Город”

Город

Вероника Мелан

Город Х

«Вероника Мелан»

2017

Мелан В.

Город Х / В. Мелан — «Вероника Мелан», 2017 — (Город)

Инига Снежна считает нормальным работать в Городе, разделенном на сексуальные зоны, – Логан Эвертон испытывает отвращение ко всем, кто приезжает туда за телесными утехами. Она не стыдится работать с голой грудью – его подобная распущенность заставляет негодовать. Она верит, что вокруг нее нет разврата, – лишь свобода быть собой. Он презирает всех, кто думает гениталиями вместо головы. Она – официантка. Он – программист. Они встретятся там, где она свободна и весела, а он холоден и полон презрения. Вместе они – идеальная пара. Однако на пути к счастью их ждут сложные преграды в виде понятий «хорошо» и «плохо», которые, оказывается, вовсе не так однозначны

© Мелан В., 2017
© Вероника Мелан, 2017

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Вероника Мелан
Город «Х»

Глава 1

«Подруга – это такое существо, которое всегда отыщет для тебя в сумочке резинку для волос, поделится трениками, не даст поесть, потому что «мы опаздываем на вечеринку», и никогда не позволит тебе превратиться душой в засохшую коросту …»

– Ты не поверишь, что я нашла!

Вечер. Рада впорхнула в комнату со стылого балкона вместе с газетой и запахом табачного дыма. Незатушенная сигарета все еще тлела между ее ярко-розовыми ногтями – такими длинными и острыми, что люди всегда изумлялась – как с такими можно управляться? Рада управлялась. Человек привыкает ко всему – к отсутствию руки или ноги, к хромоте, к отражению прыщавой физиономии в зеркале, – вот и подруга привыкла к накладным ногтям. Курила, готовила, писала с этими «тяпками-вилами» и делала все крайне виртуозно.

– Нежка?

Тишина. Это она ко мне.

– Нежка? Ты меня слышишь?

Я не Нежка. Я – Инига Снежна, но для Радки мое имя – повод в очередной раз попрактиковаться в остроумии.

– Ты меня слушаешь?

Я слушала ее, не оборачиваясь, всецело занятая вечерним ритуалом – просматривала страницы сайта знакомств «Орфей» в разделе «мужские анкеты» за сегодня – искала обладателя темной шевелюры и синих глаз. Привычно искала и привычно не находила. Нет, я искала не любого обладателя темной шевелюры и синих глаз, но конкретного – того, кого однажды увидела на экране в будке «Вторая половина» и чье фото успела сфотографировать на телефон. И которое пропало тогда, когда неделю спустя мой телефон разбился, вынырнув из кармана прямо на асфальт. Случается и такое.

– Нежка! Наша жизнь собирается совершить альтернативный поворот!

– Альтернативный, – проворчала я, – это когда она собиралась совершить один, а совершает другой. А наша жизнь, насколько мне известно, вообще не собиралась совершать никаких поворотов. По крайней мере, с утра.

– Это с утра, – Рада продолжала дымить прямо в комнате. – И вообще, не придирайся к словам. Наша жизнь однозначно собирается совершить поворот. Радикальный. Так правильно?

Она любила заковыристые слова, вот только использовала их не всегда к месту.

– Так правильно. С чего вдруг?

– А с того! – распахнулись створки газеты. – Посмотри, что я нашла, – объявление: «Требуются разносчицы напитков на полную ставку. Униформа, жилье, питание, проживание обеспечиваются заказчиком. Оплата гарантируется в срок…»

– Пока я не слышу ничего сногсшибательного. Менять работу администратора на работу официанта – какой смысл?

– Не официанта, а разносчицы напитков.

Я поморщилась.

– Не смоли в комнате, а?

В пепельнице, куда предварительно плеснули воду, зашипел окурок.

– Ты сейчас сама закуришь, я тебе гарантирую. Слушай: «Оплата: триста долларов».

Мне хотелось надеть на Радку кляп – ну, какой смысл плясать от восторга за «триста долларов», когда мы получали каждая по семьсот пятьдесят? И это, между прочим, очень даже неплохая зарплата. Мы работали администраторами в общественной бане: встречали клиентов, выдавали им ключи от номеров, следили за тем, чтобы душевые и бассейны содержались в чистоте, чтобы в срок уходили и приходили технички, заботились о том, чтобы у посетителей были свежие простыни, горячий пар в саунах и холодная выпивка на столах. Непыльная и приятная работенка. Чем-то похожая на тех разносчиц, только спокойнее и престижнее. И, опять же, зарплата…

– Триста в день!

Я временно забыла о фотографиях на экране – брошенные мной блондины, брюнеты и рыжие созерцали с монитора мой вытянувшийся от удивления профиль.

– В день?!

– А я тебе о чем, дурында?

– Это куда такие дорогооплачиваемые разносчицы требуются-то?

– В «Город «Х».

Гробовая тишина во время которой моя челюсть беззвучно отвисла до груди.

– Не-не-не, туда я работать не пойду. Ни за что и никогда!

Совершенно уверенная в своем решении, я качала головой, а Радка смотрела на мою защитную позу и хитро улыбалась.

Город «Х» – мистический город. Город секса, разврата и пороков. Город отсутствия страха и стыда, город, куда можно было попасть с любого уровня. Наркотик. Аэропорт Нордейла выпускал в его сторону по четыре самолета в день. В день! Ни одна другая точка на карте не являлась столь востребованной, как эта. Об этом запретном месте много говорили, но больше молчали и загадочно ухмылялись. Блестели лаковыми от удовольствия глазами и заговорщицки терли усы, смущенно теребили бороды, прятали между коленями руки и на все вопросы бросали короткое «туда надо самому».

Пять минут спустя мы действительно курили с ней на балконе вместе.

Промозглый март, оттаивающий днем, замерзал ледяными корками к вечеру, смотрел на дороги просевшими боками потемневших сугробов, радовал прохожих редкими кусками оголившегося асфальта. В шкафу ждали своего часа весенние сапожки с каблуками.

– Ты сама подумай, – не унималась Радка, – если будем рубить по три сотни в день, знаешь, как быстро мы заработаем на что угодно? На тачку или на поездку по всему уровню? Махнем в теплые края, на острова, поваляемся на белоснежном песке в Альведо – ты же всегда хотела?

Хотела, да. Но с комментариями не торопилась.

– Что мы теряем? Баню, где ходят мужики, завернутые в простыни? Там тоже будет куча мужиков, но уже без простыней.

– По улицам, что ли?

– Да откуда я знаю. Хоть бы и по улицам!

– Знаешь, я не хочу быть путаной, даже за три…

– Да никто не предлагает тебе быть путаной. Видела дополнительный текст в объявлении? Для обслуживающего персонала предусмотрены все нужды, в том числе защита безопасности и чести. Знаешь, что это значит? Что «не хочешь – не %бись»!

Она умела зарядить «не в бровь, а в глаз» – что есть, то есть.

– Думаешь, можно отказаться?

– Уверена. Если бы было нельзя, я бы даже не посмотрела в ту сторону. А так три сотни, И! – когда ей было лень выговаривать «Нежка», она звала меня просто «И». Коротко и

понятно. – Триста в день! Знаешь, за сколько мы накопим на тур на Альведо? Хочешь, посчитаем?

Из кармана старенького пальто показался на свет сотовый в поцарапанном золотистом чехле, на экране высветился калькулятор:

– Вот смотри. Полгода работы… Если по семь дней в неделю…

– А как же выходные?

– Ладно, по шесть. Черт с тобой, даже по пять! Получается, примерно двадцать два рабочих дня в месяц, это… – сложные расчеты сопровождались нахмуренными бровями и прикушенными губами с розовой помадой (я бы не удивилась, узнав, что Рада обновляет блеск для губ даже во сне). Спустя несколько секунд вычисления завершились победным изречением: – Тридцать девять тысяч шестьсот баксов за полгода! За полгода, И!

Звучало, честно сказать, удивительно. Почти величественно.

– Только мы ничего об этом месте не знаем.

– Ну, так узнаем.

– Думаешь, нет подвоха?

– Не думаю… Нет, не верю в подвох, – качались по плечам наращенные Радкины светлые локоны. – Просто такой город, там такое бабло крутится. Знаешь, ведь раньше я не видела их объявлений, а я каждый день газету читаю. Значит, редкие.

Устав стоять, я опустилась на один из двух старых скрипучих стульев, стоящих на балконе именно за этим – за отдыхом. Только отдыхали мы на них преимущественно в теплое время года, а не такое промозглое, как сейчас – не в начале марта, когда на город наползла синька, а температура облизала отметку ноль и спустилась ниже.

Она была права – изменение, которое стучалось к нам в жизнь и впрямь выглядело радикальным. Гавкал во дворе чей-то пес, ждали теплых дней голые тополя, затянулись ледяной коркой лужи.

Уехать? Можно и уехать. Мы обе свободны. Вот только, как быть с моим поиском?

– Ты опять думаешь про своего «принца»?

Она читала мои мысли. Да, про «принца». Которого я однажды увидела и которого так и не смогла забыть. Нет, я никогда не встречала его в реальности, но верила, что сооруженная Комиссией будка не соврала – где-то на этом свете существовала моя истинная вторая половина, и я не теряла надежды ее отыскать. Каждую неделю на футбольный матч или хоккей, каждую пятницу в бильярдный зал, каждое воскресенье в злачный мужской паб – каждый раз с новым названием… Моего безымянного незнакомца я искала везде, где могла, – тщетно. Но я помнила его лицо. Уже не так четко, как тогда, когда заветное фото хранилось в памяти телефона, – размыто и примерно, но все же помнила.

– Ты сможешь искать его и там…

Взлетела с голой ветки птица, отправилась искать не то ночлег, не то ужин.

– Среди тех, кто приехал трахаться?

– Именно. Ведь он пока тебя не знает, так? И никто не запрещает ему трахаться. Если он нормальный здоровый мужик, то…

– Ладно, я тебя поняла.

Подруга была права, и мне пришлось с этим согласиться.

– Тем более, в Город «Х» приезжают со всех уровней. Со ВСЕХ. И это значит, что шансов на встречу даже больше. Что, если твой суженый живет не на четырнадцатом?

Крыть было нечем.

– И вообще, что мы теряем? Дурацкую работу, на которой, если мы подадим заявление за две недели, нам выплатят по две сотни? Да лучше завтра напишем заявление об уходе и через день начнем рубить большие бабки. Билет на самолет и фью-и-ить! Нежка, поехали!

Мы молодые, красивые, независимые – давай праздновать жизнь сейчас? А там каждый день праздник!

Радка. В ее заднице горел факел приключений. Ей бы все праздник, ей бы развлекаться, ей бы… На самом деле Радослава Мирна была гораздо серьезней и глубже, чем казалась на первый взгляд. Увидит ее незнакомый человек, окинет беглым взглядом и вынесет вердикт – пустозвонка. И окажется неправ. Своим напускным бесстрашием и показной безбашенностью Радка прикрывала довольно нежную и ранимую натуру, обожающую и помечтать, и погрустить. Рада была, как карамелька, – глянцевая снаружи, но мягкая и тягучая изнутри. А еще она была человечной, заботливой, разной – иногда внимательной и терпеливой, иногда излишне восторженной, а после раздраженной, иногда разочарованной, а иногда хохочущей так весело и громко, что слышали не только соседи, но и вся улица. Радка была Радкой, то есть собой.

И… она была права. Мы действительно молодые, красивые и независимые. Что мы теряем – приключения? А не их ли тогда, когда наступает оседлый и скучный период жизни, мы силимся вспомнить?

Кажется, радикальное изменение нашей жизни все-таки грозило.

* * *

На бесконечно широкой бетонной «парковке», проходящей вдоль летного поля, почти касаясь друг друга крыльями, стояли белоснежные самолеты с лазурными хвостами; панорамные стекла аэропорта отражали лица готовых вскоре взмыть вверх пассажиров.

В небе сияло солнце; из динамиков лился женский голос-робот, объявляя о взлетах и посадках. В моих пальцах две продолговатые картонные полоски с нашими именами – посадочные талоны.

Не верилось – мы это сделали. С момента разговора на балконе минул всего день, а мы успели так много: постоять перед бывшим шефом, орущим, что мы две «неблагодарные жучки», с виноватыми лицами, получить расчет, похохотать во время сборов чемоданов, выстроить тысячу предположений о том, что же такое Город «Х», какая там погода и что же, собственно, нас там ждет.

Интернет не дал ответа ни на один вопрос. Ни на: где находится? Долго ли лететь? Климат? Количество туристов? Примерные цены? Наличие моря?

Ни. Че. Го.

Мистика и загадка. И мы – две совершенно сумасшедшие дурочки – все еще желали попасть на рейс «Х-376».

«Интриганки» – так охарактеризовала нас Радка. Она, конечно же, имела в виду «авантюристки», но, как всегда, забыла верное слово.

А удивительное началось уже здесь, стоило пройти регистрацию, – оказалось, что для пассажиров, летящих в сторону «Икса», предусмотрен отдельный вход на «контроль безопасности», отдельный гейт выхода на посадку и даже… отдельное крыло. Как для больных гриппом, чесслово. Или для шизофреников.

Не про шизофреников, но про людей со странностями я подумала тогда, когда увидела, что в зале ожидания, огороженном от остальной части аэропорта зеркальными стенами, на большинстве людей надеты маски – да-да, маски. Эдакие ленты на лице с прорезями для глаз и доходящие до самых губ – на мужчинах синие, на женщинах бордовые.

Маскарад, блин.

– Слушай, а на нас масок нет, – шепнула мне в ухо Радка.

– Угу, – так же тихо отозвалась я, – это значит, что мы, как бл%ди, которые всем своим видом показывают: «мы поехали е@аться, и никого не стесняемся».

И мы одновременно подавились хохотом.

А нас, между прочим, рассматривали, можно сказать «щупали» глазами за все выступающие конечности – и мужчины, и женщины. Тут все друг друга щупали, краснели, отворачивались, делали вид, что не щупают, и снова щупали. На меня, похоже, залипло сразу двое – высокий брюнет в маске с надписью «Я иду, крошка!» и тощий старикан с редкими седыми усами – без маски. Эти двое уже всем видом выказывали «А я с тобой не против…»

Я возмущенно втягивала воздух и отворачивалась к окну – не объяснять же каждому, что мы едем работать?

А вот в самолете, похоже, придется отбиваться.

Радка надо мной смеялась; когда объявили посадку, за стойку сканирования билетов встал рослый и плечистый блондин. Отрывая «корешок» от посадочника, он неизменно и фривольно подмигивал каждому, переступающему черту «Нордейд – Город «Х»».

Самолет.

Место 11А и 11В. Оказавшись у окна с открытой иллюминаторной шторкой, я выдохнула с облегчением:

– Слушай, хоть в полете подкатывать не будут!

– Ну, если будут, я уступлю им место.

– Только не этому седому, – ужаснулась я.

– Ладно, только брюнету.

– На тебя, между прочим, тоже смотрели с вожделением. Причем две женщины, а это куда страшнее самого страшного мужика.

– Ну, не скажи. В любом случае, отбиваться нам придется обеим… Интересно, долго лететь?

– Наверное, скоро объявят.

Устроившись в салоне воздушного судна (забитого пассажирами до отказа), мы надеялись на несколько вещей: на то, что нас накормят обедом или хотя бы закусками, на наличие в спинках сидений видеопроигрывателей, на широкие кресла, позволяющие откидываться назад без стеснения, и на то, что лететь придется не очень долго – например, не десять часов подряд.

Пока повезло только со спинками кресел – уж они откидывались так хорошо, что превращались в кровать-плацдарм.

– Во всем есть великий смысл! – заговорщицки ухмыльнулась Радка, имея в виду, что, возможно, начинать заниматься непристойностями можно уже в самолете, и я недобро пихнула ее в бок локтем.

– А чего такого? Расставила ноги и залазь, кто хочет.

Ей бы только пошутить, да на амурные темы. Меня вот интересовало другое:

– Думаешь, мы увидим, над какими местами пролетаем?

– Сомневаюсь. Горы из облаков ты увидишь, и все.

– Ну, хоть направление бы определить…

– Зачем тебе? Потом автостопом туда поедешь?

– Да ну тебя…

Прозвучал мягкий звуковой сигнал, оповестивший о том, что посадка завершена, двери заблокированы, а стюардессы готовы демонстрировать работу спасательного оборудования.

– Если рухнем, то погибнет триста сексо-шизиков, – пошутила я.

– И не надейся, – подруга деловито щелкнула ремнем и принялась ворошить карман впереди стоящего кресла; одновременно зашумели мелкие носики потолочных кондиционеров. – Слушай, почему ни одного журнала? Ну, хоть какой-нибудь, блин… Хоть бы самый тощий? Про моду бы я полистала…

Ответ на вопрос «почему» мы получили тогда, когда шасси оторвались от взлетной полосы и наш лайнер, покачнувшись на воздушных потоках, взмыл к бескрайним синим просторам.

– Уважаемые пассажиры борта номер «Х-367», отправляющиеся в Город «Х». Полетное время объявляться не будет, равно как и высота, – по предписанию Комиссии эти данные остаются засекреченными. Так же на нашем борту не предлагается ни еда, ни прохладительные напитки…

– Вот жмоты, – буркнули сзади.

– …ввиду того, что через пять минут внутреннее освещение будет потушено, а в салоне распылен сонный газ, который сделает ваше путешествие быстрым и приятным. Не забудьте привести спинки кресел в удобное для вас положение и не отстегивайте ремни безопасности.

– Газ?

Моя челюсть брякнулась на колени. Не сказать, чтобы я много летала в жизни, но газ в салоне на моей памяти еще не распыляли никогда.

– А ты думала определить направление по облакам, – буркнула Радка. – Тут ты вообще ничего не определишь – один сплошной секрет, блин. Хоть ясно, почему нет ни журналов, ни киношек. Жопники. Ну, хоть поспим.

Она, кажется, даже не напряглась – отыскала где-то одноразовые тканевые очки, щелкнула резинкой вокруг головы и принялась на ощупь раскладывать «плацдарм».

– Слушай, ты совсем не боишься?

Насильственно засыпать мне было как-то «сыкотно».

– А у нас есть выбор?

Действительно, выбора не было. И, как говорится, можно было расслабиться и получать удовольствие.

Когда сверху зашипело и по салону потек сладковатый приторный запах, я, как и Радка, сидела в тканевых очках и зачем-то пыталась не дышать. Десять секунд, двадцать, тридцать… В какой-то момент организм потребовал свое, пришлось распахнуть рот и судорожно втянуть местный кислород с примесями.

Н-ное количество секунд спустя я провалилась в черноту.

* * *

Сколько мы летели? Где? Днем, ночью? В каком направлении?

Все осталось тайной.

Наверное, в полете одетые в противогазы или скафандры стюардессы могли ради шутки разрисовать нам морды зубной пастой, а после умыть и причесать. И так раз пять кряду. И никто бы не заметил.

Проснулись мы в тех же креслах, бодрые и отдохнувшие, – все, как ни странно, в хорошем настроении. Уже знакомый голос старшей бортпроводницы вещал о том, что погода в месте прибытия хорошая – плюс двадцать два градуса, – объявляла, что снижение самолета уже началось, и «совсем скоро мы будем в раю».

Сидящая справа Радка сладко потягивалась:

– Слушай, я б всегда так летала – это ведь прикольно, да? И выспался, и отдохнул, и не маялся, выискивая удобную позу.

Желала бы я иметь столько же бесстрашия, как она, – карамелька белобрысая.

– Уж лучше неудобная поза, но возможность осознания происходящего.

– Тебе бы все осознавать, – выслушав мою позицию, хмыкнула подруга. – Наслаждайся уже, наслаждайся. Ведь именно здесь и сейчас начинается наша свобода. Здесь. И сейчас.

* * *

Зона прибытия поделила гостей на две неровные очереди к будкам с надписями «Для отдыхающих» и «Для персонала».

– Слушай, мы гости или персонал? Мы ж еще не персонал?

– Мы будем персоналом, – Радка уверенно пристроилась в левую очередь, состоящую, в отличие от соседней, всего лишь из нескольких человек.

А справа бушевала толпа – вздымалась, волновалась, переминалась с ноги на ногу. Кто-то возбужденно блестел глазами, кто-то слушал музыку и пританцовывал, кто-то… принялся раздеваться.

– Эй, они чего это?

Мои глаза округлились сразу же вслед за Радкиными, и теперь мы снова перешептывались, как два партизана в окружении противников.

– Слушай, они штаны с себя стягивают… и майки.

– И трусы, – я сглотнула.

– Ага, только маски почему-то на лице оставляют.

– Ну, лицо, видимо, не член – чего его оголять?

Чем ближе «гости» из правой очереди подходили к проходной, тем оживленней они становились, а уж минув будку, так и совсем неслись к выходу с радостными воплями. Некоторые совершенно голожопые.

– Рад, мы куда приехали, а? – спросила я с пересохшим от неожиданности ртом.

– Э-кхм-кхме, – невнятно прочистила горло подруга.

– Мы что, станем такими же?

Теперь мы смотрели друг на друга, как две изумленные идиотки, готовые расхохотаться.

– Может, и станем. Это хорошо или плохо?

– Не знаю… Они выглядят счастливыми.

– И свободными.

– И почти дебильными.

Мы все-таки рахохотались.

Мда, новая жизнь однозначно собиралась преподнести массу сюрпризов и уже начала их преподносить. Еще никогда меня не лапали глазами человек десять одновременно, не «отключали» в самолете, и никто никогда не оголялся передо мной без причины и без стеснения. А тут…

Тут было на что посмотреть: примерно каждый второй мужчина из правой очереди с удовольствием скидывал с себя пиджак, брюки, туфли. Хорошо, если оставался в трусах, а многие и без. Женщины оголялись до бюстгальтеров и до отсутствия последних – падали на пол юбки, чулки, кружевные трусики, отскакивали от стен сброшенные с ног туфли на высоких каблуках. Обалдеть!

Комиссар в будке, не обращая ровным счетом никакого внимания на происходящее вне его рабочей зоны, попросил нас показать рабочие удостоверения, но вместо этого получил под нос Радкину газету:

– Мы устраиваться на работу.

Кхм. Пока Радка обхаживала кареглазого комиссара в фуражке с козырьком, я смотрела на того самого дедка, который лапал меня глазами до посадки и который теперь сверкал тощей задницей, удаляясь от проходной. И этот мудачилла, увидев, что мы «персонал», а не гости, на прощание мне разочарованно подмигнул.

Хде мы, Создатель, помоги? Куда мы приехали?

* * *

– Чем я вам не подхожу?! Вы можете внятно объяснить?

– Мы имеем право отказать без объяснения причин.

Женские вопли и бесстрастный мужской голос – все это доносилось из-за двери, у которой мы расположились. Узнав, что мы прибыли «пробоваться» на роль разносчиц напитков, нас проводили по длинному уединенному коридору, указали на одинокие стулья и попросили ждать.

И мы ждали.

– Слушай, это та самая тощая блондинка, которая стояла в очереди к будке перед нами, да? Она еще что-то шептала «фуражке» в окошко – я не разобрала, что именно…

– Вроде она. Тоже на работу приехала устраиваться?

– И не прошла кастинг. Как думаешь, чем?

Я не знала – чем. Симпатичная деваха – большеглазая, фигуристая.

А Радка ковыряла лак на ногтях.

Для человека незнакомого сие действо ни о чем не говорило, но я знала о том, что Радкины ногти – сокровище неприкосновенное. Если один ломался, она со скоростью ракеты неслась к маникюрщице, чтобы сделать коррекцию, если облуплялся лак, то тут же перекрашивала все десять ногтей. Да-да, стирала прежний слой из-за одной-единственной трещинки или неровности и тут же наносила новый. Могла заниматься этим по десять раз на дню. Раньше запах ее «ацетонки» меня раздражал, потом перестал – привыкла.

А теперь Радка сама сдирала с ногтей лак, и это олицетворяло наивысшую степень ее нервозности.

– Нежка, я хочу эти триста баксов в день.

– Нам еще не отказали.

– А ей отказали. Без причин.

– Причины были, просто ей не объяснили.

– Я не хочу никаких причин, я хочу, чтобы нас пропустили…

Хлопнула дверь; раскрасневшаяся от злости блондинка вылетела наружу и на всех парах пронеслась через коридор. Мы с Радкой переглянулись и подумали об одном и том же: «Сейчас ей лететь обратно, спать, вдыхая газ. А потом в Нордейл».

– Вот и кончился ее праздник.

Из-за двери донеслось: «Следующий, входите!»

– А наш только начинается, – хихикнула я браво. – Пошли, мы ничего не теряем.

– Триста баксов…

Радка смотрела на меня глазами печальной коровы.

– Эй, не ты ли говорила, что мы молодые, прекрасные и самые замечательные?

– Я…

Ее грудь чуть «выпукла» от гордости к себе.

– Вот и пошли это докажем.

Она неуверенно спросила:

– Кто первый – ты или я?

– Вместе, родимая, только вместе.

И я потянула ее за запястье.

* * *

– Работать хотите вдвоем?

– Да.

– Лесбиянки?

– Нет.

Мы отвечали синхронно.

Светлая комната, раскрытые жалюзи, трое мужчин за длинным столом, напоминающим «профессорский» в институтской аудитории. Мужчины по виду разнились: слева моложавый, чернявый с бородкой и пухлыми губами, по центру сухопарый очкарик с лошадиным лицом, справа и вовсе лысый в стального цвета футболке – «приемная комиссия», блин.

Экзаменаторы оглядывали нас с интересом. Очкарик пояснил:

– Стадия первая: сейчас Мартин (кивок на соседа слева) обследует прибором ваш психологический фон – если все в порядке, перейдем ко второму этапу.

Мы с Радкой напряглись. Интересно, чем они обследуют и как? Ведро с проводками на голову и присоски по всему телу?

Я ошиблась. Усатый поднялся из-за стола, держа в руках небольшую коробочку с кнопками и экраном – эдакий широкий пульт. С ним он подошел сначала к Раде и какое-то время водил сначала перед ее лицом, а после у висков и затылка, затем коротко удовлетворенно кивнул и направился ко мне.

Пульт не издавал ровным счетом никаких звуков и не вызывал неприятных ощущений, но я водила за ним настороженным взглядом – что за штуковина такая? Вдруг сейчас выдаст красный сигнал?

– Обе пригодны, – спустя минуту заключил усатый Мартин и направился обратно за стол.

Мы с Радкой весело переглянулись – мол, «мы с тобой достаточно шизанутые для этого Города» – и разулыбались. Но не успели выдохнуть с облегчением, как последовала команда:

– Раздевайтесь.

Упс, приехали.

– До трусов? – спустя молчаливую паузу уточнила изумленная подруга.

– Трусы можете оставить, – благосклонно разрешили нам. – Но бюстгальтеры снять. Это и есть второй этап – визуальный осмотр. Ваши тела должны быть приятны для взглядов – не вызывать отвращения, не отпугивать, не напрягать шрамами или уродливыми тату. Вы ведь будущий персонал как-никак.

Угу, значит, не праздная команда – мол, дайте мы заодно на вас глянем, раз пришли.

– Нет у нас тату, – неприязненно выплюнула Радка и принялась стягивать кофту. Все еще заторможенная от замешательства, я последовала за ней и неуверенно взялась за пряжку собственных брюк.

– Снимайте-снимайте.

«Давай, не тушуйся, – подбодрила меня уверенным взглядом подруга, – нам есть что показать».

Хм, действительно, есть. Может, не модели, но и страшными мы никогда не были. Радослава вообще деваха видная и спортивная – сисари, как футбольные мячи, разве что колом не стоят, плечищи широкие, бедра узкие, щиколотки тоненькие – она всегда напоминала мне перевернутую горлышком вниз бутылку. Сама я не «бутылка» – скорее, песочные часы, вот только не худая – титьки размера три с половиной, округлые мягкие бедра, наличие талии. Радка – яркая блондинка, розовощекая, молочная. Я – пухлогубая брюнетка с бронзовой кожей и водопадом прямых каштаново-красных волос. Голубоглазая. Чувственная «лиса» – именно так меня часто называли друзья мужского пола. Хм, лиса и лиса. В общем, красавицы мы, как ни крути.

А крутить нас крутили. То повернитесь левым боком, то правым, то задом, хорошо хоть не «нагнитесь» – не прием работниц на роль разносчиц, а кастинг для порнофильма, не иначе.

– Ну что, как вам? – вопросил очкарик соседей.

Мы стояли перед незнакомыми мужиками голые и одинаково пунцовые от смущения. Нас обозревали, как скаковых кобыл.

– Мне нравится, – постукивая ногтями по столу, заключил усатый.

«Слава тебе, Создатель…»

– Да, сойдут, – кивнул лысый.

«И тебе всего пять очков из десяти», – мстительно съязвила я за «сойдут».

– Я тоже «за», – подытожил центральный. – Марти, передавай их Алану, пусть возится с ними дальше. Кто там после них? Следующий!

Стоило дверному замку щелкнуть – блин, значит, в коридоре кто-то был! – как мы с визгом, прижимая одежду к голым телесам, выскочили за противоположную дверь.

– Блин, мудаки, даже одеться не дали! – натягивая плотные колготки и шерстяную юбку, Радка пыхтела, как паровоз. – Мы же сиськами стоим сверкаем, а он – «следующий»…

– Зато мы прошли, Рад! Мы прошли!

– Ага, – она радовалась сквозь пыхтение. – Будут ежедневные три сотенки нашими, это классно. Слушай, а почему все-таки та баба не прошла?

Это она про блондинку, которая выскочила обратно.

– Может, не прошла проверку на психологический фон?

– Может. Странная у них, правда, проверка какая-то…

Озираясь по сторонам в ожидании некоего Алана, мы спешно натягивали все то, что сняли до того.

– А мы-то секси, Нежка, я же говорила? Нам нечего бояться, мы – красотки. И мы получили эту должность. Слышь, мы ее получили!

Она хохотала, а я спешно натягивала штаны на до сих пор казавшиеся ватными после испытанного смущения ноги.

* * *

А на улице царило лето – такое жаркое и настоящее, что, несмотря на работающий в такси кондиционер, мы моментально прокляли и март, и шарфы, и шерстяные чулки.

Лето… Пушистые облака, режущая глаз небесная синева, аромат разнотравья, идущий от стелющихся вдоль дороги просторных парков. А в парках прямо на газонах, валялись обнаженные люди.

– Радка, они голые! – я тыкала пальцем в окно, как невоспитанный посетитель зоопарка.

– Ага, – от удивления, она навалилась на меня всем торсом, – слушай, все голые.

Некий Алан, до того проводивший нас на скорый медицинский осмотр, заключавшийся в прохождении похожей на металлоискатель «рамки» («она-сразу-берет-все-анализы-и-выдает-результат), снисходительно фыркнул и пояснил:

– Это дресс-код Города «Х» – без одежды. Все гости, приезжающие сюда, ознакомлены с правилом о том, что передвигаться по улицам города можно или полностью нагишом, или же в открытых купальниках. Если стеснительные. Нет, у нас, конечно, есть зоны «в одежде», но они предназначены для других климатических пространств или же для тех, кто желает играть в ролевые игры.

– А мы тоже будем без одежды?!

Мы рассматривали незнакомое место, как две девчонки новый кукольный домик, в котором, оказывается, есть «шкафчик, плита, кровать, трюмо и даже набор посуды». В общем, с удивлением, изумлением и долей восторга.

– Дайте мне пояснить все по порядку. Ехать будем долго – корпус персонала от аэропорта далеко, и потому я все успею рассказать.

Алан – субъект, заслуживающий отдельного описания: низкорослый мужичок в темных очках, с вьющимися наполовину седыми волосами, в льняных шортах и с пузиком. На шее массивный золотой знак доллара, в ухе серьга. Говорил этот Алан (то ли гей, то ли нет) нараспев, часто плавно и нетерпеливо взмахивал рукой, но самообладания не терял и вещал доходчиво:

– Нет, весь персонал вашего класса ходит в униформе – трусиках с бантиком сзади и специальном бюстгальтере-мини…

Радка тут же выдохнула не то с облегчением, не то с разочарованием.

– И да, – Алан смотрел в блокнот, лежащий на коленях, – бюстгальтеры можно снимать, если хотите, но тогда «статус» медальона нужно обязательно переводить в положение «Интим: да». Ему соответствует зеленый цвет индикатора.

Медальон? Статус? Казалось, мы попали в совершенно другую страну.

Такси неслось по удаленным от центра города дорогам, но даже здесь – в далеких парках у озер – отдыхающих было предостаточно: они бродили, держась за руки, у берега озера, купались, лежали на одеялах, мазали друг друга кремом,… сношались.

– Радка, они… – я зажала собственный рот ладонью.

– Ага…

– Да они точно…

– Да я вижу…

А мы взгляд оторвать не могли от тех, кто занимался сексом прямо под солнцем и на глазах у публики. И, кажется, нам, несмотря на смущение, однозначно не хватало биноклей.

Посмеивался таксист.

– Девушки, вы что, как из дикого леса? Это же Город «Икс», и сюда приезжают именно за этим – чтобы беспрепятственно и без условий заняться сексом с тем, с кем захочется. Это город Свободы. Нет, конечно, не только за этим – некоторые приезжают для того, чтобы принять уникальные грязевые процедуры или посетить медицинские люкс-клиники, где все специалисты…

– Обнаженные? – ввинтила вопрос Радка.

– …высшего класса, – Алан нахмурил брови и раздраженно ответил. – Ну, конечно, обнаженные – я же говорил: это правило. Дресс-код. Итак, давайте начнем пояснения. Ваша работа будет заключаться в том, чтобы курсировать по определенной, заранее указанной на конкретный день зоне и разносить гостям прохладительные напитки. Я сейчас буду говорить главное – все детали вы сможете узнать, просмотрев диск, который лежит на телевизоре в вашей комнате. Вы меня слушаете?

– Угу…

Мы слушали. Вполуха. Потому что не могли оторвать глаза от окон, за которыми нет-нет, да показывалось что-нибудь совершенно сногсшибательное – например, велосипедисты: он и она, оба голышом, но в шлемах, пританцовывающие на сиденьях странноватой формы.

– Ты это видишь?

– Ага. Голосепидисты.

У нас с непривычки глаза лезли на лоб, и мы постоянно, как обкуренные, хихикали.

– Это не обычные велосипеды, – теряя терпение от того, что мы постоянно отвлекаемся, объяснял Алан, – это трахопеды. Транспортные средства, в сиденья которых вмонтированы массирующие и возбуждающие фаллоимитаторы, которые упираются женщинам во влагалище и клитор, а мужчинам в анус. И давайте уже послушаем меня без лишних комментариев, хорошо?

Мы кивнули, зажав рты ладонями, чтобы не удариться в истерический хохот, однако хохот лез даже сквозь сжатые пальцы.

– Итак, – делая вид, что не слышит хрюканья с заднего сиденья, продолжил Алан, – каждое утро вы будете получать уведомления, в какой зоне сегодня работаете. Зон много и они

меняются, чтобы и вы получали разный опыт и не «застаивались». Какие именно существуют зоны, я расскажу позже, а так же в комнате вы найдете подробные карты. Работать вам предстоит в униформе, на шее всегда должен висеть «амулет» – он является частью дресс-кода этого города.

– Амулет?

– Да, амулет. У него есть несколько световых позиций: красная означает «интим: нет», розовая – «наблюдатель», голубая «отдыхаю», зеленая «интим: да» и еще несколько, которые можно активировать специальной комбинацией, но сейчас это лишняя информацией. Итак, амулет должен быть на шее все время – он говорит остальным о вашей готовности, либо неготовности заниматься сексом, это важно. У нас не подходят и не спрашивают: «можно я потрогаю вас за грудь? Можно я поглажу ваш пенис?» Если горит зеленый сигнал, можете подходить и трогать, – это нормально.

– А если горит «отдыхаю»? – подстроившись под тон местного завсегдатая, поинтересовалась Радка, не отрывая, впрочем, от окна любопытного взгляда.

– Тогда понравившегося вам человека нужно предварительно спросить о том, не будет ли он против контакта, ясно?

– Ясно.

– Еще раз упомяну – об этом все можно посмотреть на DVD диске, который находится…

– …на телевизоре в нашей комнате, – пробубнила я себе под нос, но Алан услышал.

– Именно так, умница. Далее. Что касается перерыва на завтрак, обед и ужин – у вас их три, каждый по сорок минут. Питаться вы можете в любом – повторяю: ЛЮБОМ – кафе или ресторане этого города, которых у нас в избытке. До любого из них от обслуживаемой вами зоны не будет больше трех минут ходьбы. Выбор блюд и напитков не ограничен – бюджет на это выделяет город. Еда для работников обслуживающей сферы бесплатна.

– А кто еще входит в обслуживающий персонал?

– Как кто? – удивился наш провожатый на переднем сиденье. – Уборщицы, охранники, таксисты, повара… – огромный контингент всевозможных профессий.

– О, тут есть и охранники?

На нас снова посмотрели снисходительно:

– Огромное количество, потому как мы тщательно следим за тем, чтобы ничья свобода не нарушалась, а так же не жалуем извращенцев в публичных зонах – для них есть отдельные сектора, обозначенные на картах. Итак… Что там по списку дальше?

Кудрявый «сутенер» сверился с блокнотом:

– Добираться до работы вам предстоит на такси – вечером и утром оно для вас бесплатно. В дневные часы – платно, но цены для всех умеренные и очень доступные. В секторах будете работать поодиночке, если маленький, и вдвоем, если большой.

Вдвоем – это хорошо.

От обилия новой информации и резкой смены климата у меня кружилась голова.

«Радка, мы тут», – я тихонько пожала ее пальцы, и она кивнула мне с радостной усмешкой: «Я знаю».

Вокруг все цвело и благоухало. Искрилась под солнцем озерная гладь, игриво жалась к земле под теплым ветерком трава, зазывно пестрели яркими лепестками цветы. Здесь все было пропитано еще пока непонятной нам, но уже такой ощутимой свободой – даже небо над головой. Мы как будто попали на частую закрытую вечеринку, на которой не действовали общепринятые правила. В городе «Х» царили день и вечный праздник взаимной любви и отдыха от «неприличных приличий».

Алан же заваливал нас новой информацией, как сбрендившая лавина снегом. Например, о том, что мы имеем право переключать медальон в зеленый режим и заниматься сексом, но только при условии оповещения сменщицы – «мол, присмотри за моей территорией», – точно

так же, как на это имеют право охранники. Однако если мы не хотим интима, никто не посмеет нас к этому принудить. О туалетах и душевых, расположенных в каждом секторе и на каждой автобусной остановке – с непрозрачными и прозрачными стенами для любителей «наблюдать». О «трахтобусах», в которых мы тоже можем ездить, но где следует быть готовых к тому, что на входе нас обольют маслом, а после поместят в обнаженную толкучку, дабы мы смогли протиснуться в выходу, «протершись» о все тела и выступающие конечности остальных.

Слушая об этом, я молилась о том, чтобы не удариться в истерический хохот, а Радка спросила:

– То есть автобусы всегда полные?

– Да, всегда. Именно для того, чтобы испытать те ощущения, которые вы не испытаете нигде, кроме как здесь.

И он продолжил о зонах «плюс» и зонах «минус» на карте, где плюс означал – «интим: да», а минус «интим: нет». О зонах отдыха для персонала, о бильярдных, кинотеатрах и прочих развлекательных заведениях, где следовало быть внимательным к тому, какие требование предъявлены на вдохе.

– Зон много, но с ними все не так сложно, и вы быстро разберетесь. Обслуживать не требуется только сектор 15 – «Зону Охоты», так как там… а, впрочем, вы со всем разберетесь со временем. Примерно через двадцать минут мы прибудем в сектор жилья для персонала, и я выдам вам ключи от комнаты. Ну, как, девушки, нравится вам тут?

Мы кивнули чинно, как монашки, которые только что отужинали тортом в форме фаллоса.

– Ой, какие сдержанные, – беззлобно фыркнули с переднего сиденья. – Посмотрим, какими вы станете уже через неделю.

И водителю:

– Пит, прибавь скорость, а то мне еще следующих расселять.

Такси ускорилось.

* * *

Истерика накрыла нас в комнате.

– Трахтобусы!

– Трахопеды!

Мы валялись на кроватях и держались за животы, неспособные справиться с эмоциями.

– Радка, хочешь покататься на резиновом фаллосе и заодно позагорать? Титьками трясешь, солнышко светит, рядом едет ухажер с тычком в заднице. Как тебе?

Она хохотала до икоты.

– Нежка, ты первая пробуешь трахтобусы! Прикинь, тебя голую обольют маслом, а после облапают все, кому не лень…

– Слушай, они занимаются этим прямо на газонах!

– И на лавочках…

– У бассейнов…

– На улицах…

– Ты куда нас привезла вообще?!

– Куда? – она вытерла выступившие на глазах слезы ладонями. – Если бы я знала, что здесь… такое… я бы, может, сама не поехала.

– Поехала бы, быстрее автобуса бы побежала, чтобы на все посмотреть.

– Ага, трахтобуса.

Выходной. День освоения новой территории.

Информации было слишком много, слишком – я чувствовала, что мне требовалось глотнуть чего-нибудь крепкого, выкурить на балконе сигарету, а после несколько минут провести наедине с собственными мыслями, привести голову в порядок. Так бывает, когда человек впадает в шок, – сталкивается с чем-то непривычным и ощущает, как из-под ног уходит почва. Долбанный город грехов однозначно эту самую почву у нас из-под ног выбил.

Вино в мини-бутылочках отыскалось на нижней полке холодильника.

Проплывая по комнате мимо лежащей на кровати Радки к балкону, я пояснила:

– Я курить.

– Угу.

Она смотрела блестящими глазами в потолок – не то, как и я, пыталась справиться с шоком, не то уже о чем-то мечтала.

– «Сменим баню на работу разносчиц», блин, – проворчала я, – вот тебе и мужики без простыней.

– Ну, я же не знала!

Звучало слишком восторженно, чтобы услышать в этой фразе раскаяние.

Задний двор у совершенно неприметной на вид четырехэтажки тонул в зелени. Шелест крон, тишь да гладь – если не помнить о том, что этим утром мы переселились из нормального Уровня в «ненормальный», то можно было легко представить, что мы заглянули в гости к друзьям, чей балкон в квартире выходил на примерно вот такой же уютный зеленый сад-дворик.

Изменения.

Первую бутылочку с вином я заглотила залпом, вторую растягивала уже под сигарету – неспешная затяжка, выдох – запах дыма был чем-то привычным, не то, что… это. Под «этим» имелось в виду новое окружение.

Итак, мы в Городе «Х». Удивительно, но факт. И у людей здесь, похоже, в головах совершенно нет никаких условностей – это удивляло и завораживало одновременно. Всю сознательную жизнь я увлекалась психологией – пыталась разгадать секрет человеческого мышления, – и мне, если взять чисто научный и экспериментальный аспект, здесь было, во-первых, интересно, во-вторых, познавательно, в-третьих, как будто просто хорошо. Это даже пугало.

Нет, я, как и Радка, никогда не считала себя пуританкой. Мы были обычными. Теми самыми обычными девчонками, чья жизнь состояла из разных мест работы, разного окружения, разных людей, которые входили в нашу жизнь и уходили из нее. Мы, как и все, искали «свой дом» и кого-то единственного в этом мире – кого-то теплого, нужного и «главного». Но пока не находили. Встречались, расставались, знакомились снова и вновь писали «пока».

И меня ничто не тяготило до того момента, пока пару лет назад в новогоднюю ночь я не решилась посетить будку «Моя вторая половина». Помнится, Комиссия тогда только ввела тот сервис в использование для граждан, и я – то ли из скептицизма, то ли из любопытства, – отнесла туда свои последние деньги. Немалые, между прочим. *(*Эта история описана в коротком рассказе «Новогодний Город 2015» – прим. автора.)*

Будка не подвела, выдала результат и показала моего «суженого» – красивого синеглазого брюнета, чье изображение на экране заставило мое сердце биться в два раза быстрее обычного. Только изображение изображением, а вот любой другой информации о нем, как то: имя, место проживания или хотя бы уровень проживания – будка показать забыла.

Телефон разбился, фото потерялось. Прошло время.

Все это было давно – до Радки, до бани, до того, как я переехала жить в Клэндон-сити, а после вернулась обратно.

– Эй, ты там зависла?

– Уже иду.

Колыхалась позади меня тонкая тюль. Балконная дверь открыта – не верилось, что лето. Что совсем вот только вокруг лежал снег, и мерзли без шапки уши, что скользили по льду ботинки. Еще вчера в жизни была «баня», вечера у компьютера, а сегодня уже все совсем иначе.

Настолько иначе, что при воспоминаниях об ожившем вокруг нас порнофильме в режиме «4D» и реальном времени, хотелось вино пить беспрестанно.

Ничего, наверное, мы привыкнем. Втянемся, примемся кайфовать, перестанем округлять глаза при виде «титек и писек», научимся мило улыбаться на самые-самые из непристойных предложений. Ведь не зря же есть «амулеты»?

– Ты не поверишь, что я нашла! – донеслось из комнаты.

Я затушила сигарету в блюдце, которое нашла на кухне и приспособила под пепельницу.

– Что?

– Нашу будущую униформу!

Тюль я миновала уже с вновь расплывшейся по физиономии глупой улыбкой.

Мда. Униформа – громкое слово. Наша униформа состояла из пяти предметов белого цвета: изысканных полупрозрачных трусиков, немного прикрывающих «перед», но совершенно оголяющих зад, кружевного лифа, в котором я бы на интимное свидание не пошла, так как побоялась бы прослыть бл№дью, и трех гафрированных резиночек, похожих на отрезанный верх от чулок. Одна для шеи и две для ног. Чудесный набор.

Лиф, который я как раз крутила в руках, Радка моментально охарактеризовала «паутинкой» – хм, похоже. Вот только я бы назвала его «звездочкой», так как единственной блямбой в центре была именно тканевой звездочка, призванная прикрыть сосок, а уже от нее в разные стороны тянулись перламутровые нити-стяжки.

– Вот это да…

– Впечатляет, да?

В моей голове играло вино.

– Это срочно надо примерить. Вот срочно.

– Дерзай.

Полутемная комната; лакированная стенка со множеством шкафов и огромным зеркалом, две кровати, два кресла и две хихикающие девчонки.

Пока я скидывала на пол одежду, подруга отыскала упомянутый Аланом диск и вставила его в проигрыватель – моментально ожил телевизор.

– *Уважаемые новые работники обслуживающей зоны*, – раздался приятный голос ведущего, – *мы рады приветствовать вас в незабываемом и уникальном месте – Городе «Икс»…*

– Точно, уникальном, – Радка, тем временем, с любопытством обследовала гардеробную.

Я же чувствовала себя шальной и совершенно пьяной – и в этих «нитках» мы должны будем расхаживать по улицам? Мне вина… Много вина!

Стучали открываемые и закрываемые деревянные дверцы; грохотали по перекладине плечики для одежды; я, силясь не перепутать «ниточки и сеточки», облачалась в новый наряд.

– Сюда, похоже, только нашу одежду и придется свешать, – мычала Радка, перебивая телевизор.

Бюстгальтер, как ни странно, оделся вполне удобно и соски прикрыл. Настала очередь трусиков.

– *В предназначенной для вас комнате вы найдете: две пары ключей, повешенных на специальную «ключную» доску в коридоре, три комплекта униформы на человека, а так же три пары туфель, которые перед вашим приездом специально подобрали для вас служащие «гардеробной»…*

– Что, уже успели, что ли?

Радка оставила шкафчики в покое и принялась искать туфли.

– Слушай, точно успели. Нежка, ты только глянь на эти ходули!

Мне было не до «ходудей» – я во всем глаза смотрела на себя в зеркало и не знала, то ли краснеть, то ли вновь смеяться – «униформа» сидела на мне, как влитая. Чудесная, удобная, не стесняющая движений – не стесняющая вообще ничего… Можно сказать, отсутствующая.

– Рад, мы в этом будем по улице?!

– Ух ты! А тебе идет.

Наверное, мне шло. В комплекте а-ля «ночная бабочка» я выглядела совершенной – вот совершенной! – раскрепощенной нимфоманкой. Ага, «подходи, кто хочет, вставляй, кто хочет!»

– Ох…

Мои полные груди растопыривали «звездочки», как спелые дыни овощную сетку, треугольник-«недорослик» трусиков почти ничего не прикрывал, атласный бантик на шее, атласный бантик на заднице и две широких резинки от чулок на ногах.

– Нежка…

Радослава разглядывала меня с восторгом.

– У-у-у?

– Слушай, ты… супер!

Честно говоря, я своим отражением любовалась тоже. Но ровно до тех пор, пока не вспомнила, что вскоре им будет любоваться каждый встречный и поперечный.

Не успела я предложить подруге облачиться в тот же самый наряд, чтобы оценить и ее данные «в полной мере», как меня перебили:

– Смотри, что я нашла? Наши «амулеты».

И, словно уловив, что мы перешли к нужной теме, забубнил телевизор:

– …кнопка переключения статуса находится на задней поверхности «медальона» – самое левое положение зажигает красный сигнал, соответствующий значению «интим: нет», второе слева – розовый, соответствующий значению «наблюдатель», следующее слева направо голубой – «отдыхаю» и самое правое – зеленый – «интим: да». Помните, что выход в Город без медальона не разрешается, за нарушения этого правила взимается денежный штраф в размере ста долларов…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.